Вода в заливе Черноводной оказалась… вот так сюрприз — иссиня-черного цвета! Впрочем, виной тому не сама река, — которая и впрямь темновата, — сколько то, что стояла ночь. Мы словно бороздили глубины космоса, темного и жуткого, с редким вкраплением звезд и выглядывающей из-за туч Луной, что служила нам едва ли не единственным источником света и порой разрушала иллюзию, освещая обсидиановую водную гладь.

На нашем маленьком плоту не было фонарей. По приказу Давоса мы хранили молчание, и облачились в обычную одежду с обычными мечами на поясе. Мне даже лук с собой не разрешили взять, который я считал вполне себе необходимым для выполнения миссии. Однако Давос и слышать ничего не желал.

Он действительно удивительный контрабандистом. Корабль встал на якорь в знаменитой туманной бухте Черноводной, прежде чем мы опустили наш плот в воду. На наше «судно» ступило всего три человека: Я, Алый и Давос. Помимо всех прочих приказов и наставлений, контрабандист также запретил нам даже прикасаться к веслам, и вообще, желательно даже не дышать. Ожидаемо лодку направлял именно Давос. И делал он это филигранно. Идеальное дыхание, движения, плавные, без рывков, весла погружались в воду бесшумно, без всплесков…

Тихо, прохладно. Как-то… мирно? И не скажешь, что война идет. Я впал в созерцательное состояние, глядя то на бездонный космос под и над нами, то на сира Давоса и его греблю, которая шла настолько плавно, что даже киборг с модулем в черепе не смог бы такое повторить.

Кто знает, сколько это продлилось. Но в какой-то момент я почувствовал толчок в ногу. Контрабандист убедился, что привлек мое внимание и кивнул головой в каком-то направлении. Очень осторожно полуобернувшись, я увидел, что мы приближались к невысокому утесу, может быть, футов пятнадцать в высоту, на вершине которого одинокая лестница поднималась в город. Ни на лестнице, ни на утесе не было никаких огней. Я изо всех сил старался найти наблюдателя, но тот либо в принципе отсутствовал, либо прятался, либо спал.

Подчиняясь всё тем же немым приказам Давоса, я немного привстал на лодке, наклонился вперёд и выставил вперёд руки с раскрытыми ладонями — в них ударился шершавый камень. Так мы и затормозили. Беззвучно. В следующий миг и контрабандист поднялся, без слов взялся за свой участок утеса одной рукой, а второй направил меня к определенному месту — хорошо протертому желобу. Вторую мою ладонь расположил на отверстии чуть выше.

— Они находятся на одинаковом расстоянии, на всем пути вверх. — Давос прошептал мне на ухо, прежде чем отправиться к Бену.

Проделав ту же самую процедуру с Алым и дав наставление, он встал почти в упор ко мне, сзади, и изогнулся назад. Одну ногу контрабандист оставил на лодке, а второй уперся в очередном тайном желобе, который находился почти на уровне воды. Он сложил руки вместе и пригнулся. Тут и без слов было понятно, что делать.

Ухватившись покрепче за камень и стараясь не раскачать лодку, я резким движением поставил

ногу на руки контрабандиста, и продолжая всё то же движение наугад начал рыскать в поисках паза. Сразу нашел. И в том не было моей гениальности, скорее гениален тот, кто вырезал эти желоба в скале, так как расположены они почти на точном расстоянии друг от друга — как и сказал сир Давос.

Дальше я почти без остановок пополз вверх, и не успел и глазом моргнуть, как оказался над небольшим обрывом. Удивительно, но там была небольшая платформа, вырубленная в скале. Я не мог не задаться вопросом, для чего использовалось это место, прежде чем оно стало лучшим другом контрабандистов. Возможно, кто-то из знати захотел себе такое укромное, можно сказать, романтическое местечко, чтобы любоваться закатом по вечерам, или что-то в этом роде.

Самым интересным, однако, было тихое похрапывание охранника, сидящего в кресле прямо у лестницы. Я надеялся, что никто не будет дежурить, так как не хотел лишних смертей. Впрочем, если идиот во время активной фазы войны, с армией за стенами города рискует спать во время дежурства... такого грех не убить.

«Ладно, попытаемся сначала пробраться мимо него. Нечего оставлять трупы за спиной — они склонны вызывать подозрения и тревогу»

Я начал подтягиваться на скалу так тихо, как только мог. Меч меня предал. Тварь. Он висел у меня на поясе и терся о камень, издавая тихий скребущий звук. Я остановился, уставился прямо на спящего стража и невольно скривился, ожидая, что он вот-вот проснется.

Внимание!

Повышение уровня мастерства

Ловкость — 10 уровень

Способность оставаться незамеченным.

Отмахнувшись от уведомления, вновь начал пялиться на мужика. Тот спал, посапывая. Выдохнув и осознав, что Система меня наградила как раз за успешное действие, я закончил карабкаться на утес. Оглянувшись вниз, увидел, что Алый уже на скале и тоже медленно взбирается вверх. Я оставался на месте ещё минуту или две, поочередно глядя то на Бена, то на стража, готовый в равной мере схватить друга и затащить к себе, и прирезать стража.

Внимание!

Уровень навыка повышен!

Подкрадывание: 11 уровень

Способность, безусловно, полезная, хотя, учитывая мой статус лорда, я не ожидал, что мне придется часто красться. Но я все равно был рад открыть новый навык. И кому он сейчас бы точно не помешал, так это Алому, из которого бесшумный скалолаз точно не вышел. Не облегчало ему задачу и коренастое телосложение. По итогу добрался он до меня вспотевший, почти задыхающийся, я даже шикнул на него, когда протянул руку и затащил к себе. Как можно быть в форме, и в то же время... не в форме?

В следующий миг праздные мысли пробкой вылетели из головы — храп прекратился. Моя ладонь опустилась на рукоять, готовая обнажить клинок и оборвать жизнь стража, который тем временем... что ж, к его величайшему счастью, он просто поерзал в кресле и вновь заснул, тихонько сопя.

Какое-то время мы с Беном простояли на месте, мимикрируя под статуи. Алый даже медленно дышал через широко открытый рот, который прикрывал ладонью. Когда стало ясно, что всё обошлось, мы благополучно оттуда свалили, уверенно поднявшись по лестнице.

***

— Королевская Гавань — именно та зловонная дыра, которую я себе и представлял. — Сказал я своему соратнику, пока мы шли по улицам города.

— А я вот что-то и не подозревал, что она будет именно что зловонная. Причем настолько. Даже после битвы, вонь крови и дерьма не настолько отвратительны. — Прошипел Алый, сморщив нос.

Куда ни кинь взгляд — увидишь что-то мерзкое.

Мужчины и женщины спали на земле без укрытия, посреди дня. Дети, вымазанные в грязи и невесть чем еще, бегали вокруг. Некоторые выглядели невинно, другие смотрели на большой кошелек с монетами.

Порой встречалось на дороге дерьмо. Человеческое дерьмо. Прям на улице, на прохожей части. А через каждые четыре квартала или около того имелся бордель. Я всеми фибрами души впитывал всю грязь и мерзость этого города, и отнюдь не из-за того, что я извращенец с наклонностями копрофила, а чтобы в голове отложилась очередная данная самому себе клятва — придумать какую-нибудь систему водопровода для Синьона.

Пусть даже она начнется с чего-то простенького. Главное, чтобы мой город, мой, город, не превратился в будущем в подобную клоаку. Оную же клоаку я бы с удовольствием дал Безумному Королю взорвать к чертям собачьим — не жалко, даже при условии исторической ценности этого места. Но мне было жалко полмиллиона человек, так что от идеи пришлось отказаться.

Причина, по которой мы вообще ходили по улицам, заключалась в том, что я был способен составить идеально точную карту города. В углу моего зрения отображалась мини-карта. Куда бы я ни шел и что бы ни видел, туман на карте исчезал, а на его месте появлялись здания и улицы.

Почти весь день я не спускал глаз с этой карты, ища какой-нибудь вход в туннели города.

http://tl.rulate.ru/book/65762/2321002